

Глава 169 Вино не опьяняет, а человек да.

Сяо Сюй держал кубок с вином, когда смотрел на Луну и пятнистые звезды в ночном небе. Внезапно он почувствовал, что его жизнь превратилась в огромную пустоту.

Почти двадцать лет он неукоснительно выполнял свой долг. Он никогда не нарушал правил. Но никто ни разу ему не сказал, что он молодец.

То, что он слышал, было либо проклятьем, либо равнодушием.

С чашей вина он смотрел в спокойную и ясную ночь.

Первая чаша за небеса, позволит ему представить неизвестную дорогу, по которой он не прошел.

Он осушил чашку одним глотком.

Вторая чаша за королевскую семью. Проявляя уважение к своей личности, но забывая добавить теплоты семьи.

Он осушил чашку одним глотком.

Третья чаша за него самого. Столько лет он упрямо настаивал на неукоснительном соблюдении своих обязанностей.

Он осушил чашку одним глотком.

Пока он пил вино, Серебряная Луна будто бы покрывала одежды человека, который пил без остановки, делая его туманным, одиноким и печальным одновременно.

Каждый раз, когда он пил вино, его глаза прояснялись. Чем больше он пил, тем ярче они становились, как у спящего в ночи гепарда. Оба его глаза были жуткими, но если бы кто-то подошел поближе, он бы ясно увидел в них боль и страдание.

Сердце, которое было неподвижным в течение многих лет, постепенно просыпалось после разговора со вторым младшим братом.

Те давно прошедшие события, которые были покрыты пылью, вспомнились еще раз.

Быть преданным, быть покинутым, быть обиженным...

Но с самого рождения и по сей день его стремление к семейной близости не прекращалось.

Кувшин с вином был уже пуст, ночь стояла глубокая. Его сердце снова и снова сжималось.

Лунный свет стал совсем скудным.

Он покачнулся и встал, теперь его сопровождали только прохладный ветерок и луна.

Чу Цин-Янь, которая сейчас собирала вещи и поняла, что Сяо Сюя уже давно нет, несколько обеспокоилась. Разве не говорили, что пришел второй принц и они пили вино, весело болтая на прощание? Почему второй принц ушел, а льдина до сих пор не вернулся?

Думая об этом, она забеспокоилась, поэтому бросила свои дела и дала Хун И и Си Нин несколько указаний. Затем она взяла фонарь, приготовленный слугами, и направилась к павильону посреди озера.

По пути она видела только императорских телохранителей, патрулирующих территорию. Чу Цин-Янь расспросила нескольких слуг и узнала, что льдина все еще сидит в павильоне посреди озера и не уходит. Она тут же ускорила шаг.

Она слышала, что второй принц принес вино. Интересно, у льдины хорошая или плохая алкогольная переносимость. Во всяком случае, он не должен заснуть на улице. Осенний ветер был очень холодным, и если бы он случайно простудился, то это было бы плохо!

Думая об этом, она забеспокоилась еще больше. А ее шаги стали еще быстрее.

Только перед тем, как она подошла к павильону на озере, она увидела человека, стоящего рядом с ним. Она облегченно вздохнула и медленно подошла к нему.

“Льдина, уже темнеет. Завтра мы должны отправиться в путешествие.”

Прежде чем она закончила говорить, она увидела, что он обернулся, услышав ее голос. Его глаза были ярче Луны в небе, она не могла не смотреть на него, позабыв, что хотела сказать.

На заднем плане, в центре озера, осенний ветер трепал его рукава, заставляя их раздуваться и парить в воздухе. Серебристо-белая маска в лунном свете ярко блестела. Он был одет в темную черную мантию, как будто хотел раствориться в темноте ночи, но позади него свет отражался от поверхности озера, окутывая его слоем мерцающих кристаллов, как почтительного Бога.

Чу Цин-Янь тупо смотрела на него. У нее мелькнула мысль, что он может жить, полагаясь на свою внешность, но он всегда использовал свои способности. Льдина ее семьи был действительно великолепен!

На какое-то время она потеряла рассудок, настолько, что не заметила, что у человека перед ней было какое-то пустое выражение лица. Он выглядел смущенным и растерянным, как новорожденный ребенок.

Малышка перед ним смотрела прямо на него.

Раньше никто не смел так спокойно и прямо смотреть на его лицо. Однако, когда это делала эта малышка, он не чувствовал ни капли неудовольствия. Наоборот, он чувствовал себя немного счастливым.

Почему?

Он вдруг понял, что не знает ответа.

Один вопрос за другим побуждали его поднять ногу и медленно подойти к ней.

Очевидно, что он был пьян, но его шаги были увереннее, чем у кого-либо другого.

Когда Чу Цин-Янь увидела, что он идет к ней, она пришла в себя. Она как раз собиралась рассказать ему о своих успехах в собирании багажа, когда внезапно в лицо ее ударил порыв холодного ветра. Он был смешан со слабым ароматом вина, и Чу Цин-Янь не могла не нахмуриться.

В этот момент он уже стоял прямо перед ней. Она подняла голову, когда его рука опустилась и нежно погладила ее по щеке.

Чу Цин-Янь застыла на месте. Ее вялые яркие глаза отражали точно такие же красивые, ясные, прозрачные и неуверенные глаза.

“Откуда ты взялась?”- прозвучало мягкое бормотание, как будто он уже погружался в сон.

Когда Чу Цин-Янь услышала это, она внезапно очнулась, льдина пьян?

Ее окружал пьянящий аромат вина, словно она оказалась заперта в винном погребе.

Она не ответила, человек, глядящий ее, терпеливо спросил снова.

“Я из двадцать первого века, моя фамилия Чу, меня зовут Цин-Янь.”

Человек перед ней тихо повторил ее имя несколько раз, а затем его взгляд снова остановился на ее лице. Его палец продолжал гладить ее щеку, когда он медленно произнес: “Значит ты уйдешь?”

Что случилось с льдиной? Как только он выпивает немного вина, он начинает беспокоиться о личных выгодах и потерях? Может быть, это второй принц наговорил ему чего-то?

Но сейчас не время беспокоиться об этом.

“Нет, я не уйду.”-серьёзно ответила она.

“Тогда как долго ты здесь пробудешь?”- Его ясные и чистые глаза были затянуты туманом, невозможно было понять, о чем он сейчас думает.

Однако она ясно чувствовала печаль, идущую из его сердца. Ее нос внезапно почувствовал кислый запах, и она без малейшего колебания сказала: - “Уйду, только если ты не любишь меня, иначе я буду жить и умру вместе с тобой и никогда не отвернусь от тебя.”

Она не поверила своим ушам, когда, не подумав, выпалила эти слова. Однако она не пожалела об этом.

“Хорошо.”- Мозоль, оставшаяся от многолетней практики боевых искусств, прошла по ее изысканной коже, а затем голова легла на худое и слабое плечо. Сбравшись с силами, он обнял ее.

Чу Цин-Янь была до смерти напугана внезапным движением льдины. Что с ним случилось?

Потом она услышала, как он беспомощно прошептал ей на ухо: - “Я слишком устал, позволь мне опереться на твое плечо.”

Услышав это, руки Чу Цин-Янь медленно поднялись и обвились вокруг его талии.

Я знаю, столько лет ты был один, тебе действительно тяжело!

Раньше меня здесь не было, но теперь я здесь. Я больше не позволю тебе жить одному среди бесконечных страданий.

Сладость, ты и я будем пробовать вместе. Бремя горечи мы разделим пополам.

Двое людей обнимались в эту мирную и ясную ночь, согревая сердца друг друга.

“Малыш, этот король хочет спать.”-Закончив говорить, его дыхание стало ровным.

Но Чу Цин-Янь это не устраивало.

Когда такой большой человек перенес весь свой вес на ее тело, даже Чу Цин-Янь, которая считала себя современной сильной женщиной, еле справлялась.

Но она все еще чувствовала трогательность этого момента, а ещё немного радости, и, в то же время, грусти.

Тронута она была потому, что, испытав так много лишений, льдина смог сохранить свое сердце. Только напившись, он без всяких оговорок показывает всю свою слабость.

Грустила Цин-Янь потому, что льдина, который всегда считался с чувствами других, ставя себя на их место, жил по-настоящему одинокой жизнью.

Радовалось потому, что, к счастью, только она видела эту слабую сторону. Ей казалось, что расстояние между ними стало на шаг меньше, чем раньше.

Но внезапно Чу Цин-Янь погладила его по лицу, она не пила вино, но почему-то почувствовала, что ее щеки запылали?

Возможно ли, что опьяняет не вино, а человек?

Чу Цин-Янь посмеялась над собой и покачала головой. Затем, наполовину волоча, наполовину неся льдину, она смирилась со своей судьбой и пошла к главному двору.

От мягкого дыхания у уха, она почувствовала зуд и ее уши слегка запылали. В тот момент, когда она была в полной растерянности, она услышала шепот, который потряс ее с головы до ног.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/529604>